

Н. В. Захарова

КАК КРЕСТЬЯНЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ ПЕРЕСЕЛЯЛИСЬ В СИБИРЬ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

С 1906 г. русское правительство, во главе которого встал П. А. Столыпин, энергично приступает к аграрным реформам. Их существенной частью являлась активизация переселенческого движения в восточные районы страны, прежде всего Сибирь.

С началом аграрных преобразований, осуществлявшихся кабинетом П. А. Столыпина, организация крестьянских миграций значительно видоизменилась.

Чиновники Курской губернской земской управы Л. Л. Студзинский и Н. Н. Касаткин-Ростовский по возвращении из переселенческих районов Сибири утверждали: «...правительством сделано решительно все возможное, чтобы облегчить переселенцам их тяжелый и долгий путь»; «все, касающееся перевозки, путевого довольствия и выдачи ссуд ходокам, поставлено Переселенческим управлением настолько хорошо, что вмешательство или работа в этом отношении местных органов являются излишними»¹.

На Сибирской железной дороге специально для перевозки крестьян создали два района: Западный — от Челябинска до Новониколаевска, Восточный — от Новониколаевска на восток.

Уже в 1906 г. стали вводиться специальные переселенческие поезда, состоящие из вагонов IV класса; довольно широко использовались и вагоны-теплушки. С 1908 г. началось массовое строительство вагонов новой конструкции, довольно удобных, с водяным отоплением, туалетами и титанами для кипятка. Из этих вагонов формировались переселенческие поезда, которых в 1913 г., по подсчетам В. Г. Тюкавкина, курсировало 3,4 тыс.²

Крестьяне-переселенцы получали билеты, которые были втрое дешевле билетов IV класса; ехавшие в Сибирь могли провозить багаж и скот, пользуясь льготной оплатой.

Такой пониженный тариф действовал для переселенцев в течение трех лет со времени водворения на новом месте, поскольку у крестьян часто возникала необходимость решать имущественные дела в оставленных накануне селах и деревнях³.

Власти приняли решение о бесплатном проезде переселенцев и ходоков в Сибирь и обратно в переселенческую кампанию 1909–1910 гг.⁴

Переселенцы стремились попасть на места нового водворения в начале весны. Наплыв крестьян приводил иногда к переполнению железнодорожных станций и поездов, скоплению мигрантов на переселенческих пунктах и задержкам в пути.

¹ Доклад Курской губернской земской управы Л. Л. Студзинского о поездке его в переселенческие районы Сибири летом 1909 года // Журналы заседаний XLIX очередного Курского губернского собрания с 1–14 декабря 1909 г. с прилож. Курск, 1910. С. 883; Доклад Курской губернской управы о поездке в Сибирь князя Н. Н. Касаткина-Ростовского // Журналы заседаний XLVI очередного Курского губернского собрания 1910 г. с прилож. Курск, 1911. С. 915.

² Тюкавкин В. Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001. С. 242.

³ Якименко Н. А. Организация переселения крестьян в Сибирь и на Дальний Восток в годы столыпинской аграрной реформы (1906–1914 гг.) // Проблемы аграрной истории Дальнего Востока. Хабаровск, 1979. С. 5; ГУТО ГАТ. Ф. 3. Оп. 3. Ед. хр. 1. Л. 11.

⁴ Особые журналы Совета министров Российской империи: 1909 год. М., 2000. С. 70.

Поэтому был установлен порядок срочной перевозки мигрантов с 10 марта по 20 июня из каждой губернии по особым очередям, «в зависимости от местности, куда они (крестьяне. — Н. З.) направлялись».

Всякий наделенный землей в Сибири переселенец, желавший воспользоваться льготным проездом на зачисленный за ним участок в течение весенних месяцев, должен был выбрать для отъезда один из дней двухнедельного очередного срока. В случае, когда крестьянин не мог соблюсти порядок очереди, его отъезд откладывался на последнюю весеннюю очередь (с 1 по 20 июня).

Для удобства оформления проходных свидетельств и удостоверений их бланки рассылались Переселенческим управлением на места.

По всей линии железной дороги на крупных станциях были организованы переселенческие пункты.

Действительным «началом Сибири на пути переселенцев», «столицей аграрного движения» современники справедливо называли Челябинск.

Здесь после обязательной регистрации мигранты получали подробные справки о наличии и количестве свободных участков, карты с описанием интересующей их местности, сведения об условиях хозяйственной деятельности.

По словам В. П. Вошинина, в Челябинске «впервые... переселенцы слышат живое слово о Сибири, впервые реально чувствуют они свою оторванность от насиженных мест. Как устроиться на чужбине, где достать леса на постройку, семян, лошадей и орудия — вот главные вопросы, требующие устного подтверждения».

Челябинский переселенческий пункт располагал баней с дезинфекционной камерой для одежды мигрантов, приемным помещением, больницей, прачечной и столовой.

В переселенческой церкви проводились обязательные для каждой партии переселенцев и ходоков чтения об условиях жизни в местностях нового водворения. Переселенческий склад демонстрировал наиболее пригодные для Сибири сельскохозяйственные машины и орудия.

Челябинский переселенческий пункт, состоящий поначалу из ветхих бараков, к 1912 г. приобрел, по воспоминаниям очевидцев, весьма благоустроенный вид. Вырос медицинский поселок, насчитывавший более 20 небольших зданий, которые предназначались для отдельных видов заболеваний; были построены новые утепленные бараки и помещения летнего типа, регистрационный зал, приют для 40 детей-сирот переселенцев⁵.

Перед отправкой каждой партии крестьян в Сибирь служили молебны.

⁵ Вошинин В. П. На Сибирском просторе. СПб., 1912. С. 7–9.

В годы столыпинской аграрной реформы, когда миграционное движение достигло своего апогея, наряду с ранее существовавшими Челябинским и Сызранским появились новые транзитные пункты. Для направляющихся в Тобольскую губернию переселенцев, к примеру, особое значение имели Тюменский, Туринский, Таборинский, Усть-Ишимский, Тевризский и Тарский пункты, оборудованные специальными бараками для оказания информационной, медицинской и продовольственной помощи переселенцам. Здесь мигранты могли пополнить запасы продовольствия, остановиться на время, чтобы решить, куда следовать дальше. На транзитных пунктах бесплатно раздавались продукты детям до 10 лет и тем взрослым, ко-

торые, по мнению врачей, нуждались в усиленном питании. Порции состояли из горячего супа и хлеба, а детям и больным выдавали еще по кружке кипяченого молока⁶.

Правительство и местные переселенческие чиновники попытались наладить контроль за санитарными условиями переезда. Серьезную опасность таили эпидемии оспы, дизентерии, сыпного и брюшного тифа. Несмотря на ограниченность лекарственных средств и нехватку медиков, Переселенческому управлению удалось выявить очаги эпидемии и своевременно их локализовать. Так, в Тобольской губернии после 1910 г. (когда заметно изменились условия перемещения крестьян за Урал⁷) крупных вспышек массовых инфекционных заболеваний во время движения переселенцев зарегистрировано не было⁸.

В 1907 г. число переселенцев, живших ранее в европейской части России, достигло около 260 тыс. человек. Большинство их составляли выходцы из Курской, Воронежской, Полтавской, Черниговской, Саратовской, Волынской, Киевской и Харьковской губерний.

Поэтому Южнорусская областная переселенческая организация, центр которой находился в Полтаве, сочла нужным объединить усилия земских учреждений восьми украинских и центрально-черноземных губерний страны для решения вопросов заселения Сибири. Эти вопросы стали предметом обсуждения на съезде, который состоялся в Харькове осенью 1908 г. Председательствовал на съезде харьковский уездный предводитель дворянства князь А. Д. Голицын, впоследствии возглавивший переселенческую комиссию в Государственной думе.

Присутствующий на съезде глава Переселенческого управления Г. В. Глинка напомнил, что вся история Сибири создана стихийным движением русского мужика на восток, и поэтому «нельзя явления народной жизни зажимать в узкие рамки правительственной регулировки». Во многом благодаря выступлению Г. В. Глинки съездом была принята резолюция, оставлявшая необходимый простор для аграрных миграций за Урал.

⁶ ГУТО ГАТО. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 82.

⁷ Ямзин И. Л. Переселенческое движение в России с момента освобождения крестьян. Киев, 1912. С. 91–103.

⁸ ГУТО ГАТО. Ед. хр. 29. Л. 5.

Многие земства учредили должности переселенческих агентов, в обязанности которых входила просветительская работа среди потенциальных и фактических переселенцев, формирование и сопровождение переселенческих и ходаческих партий, оказание агрономической помощи землякам и защита их интересов в районах нового водворения. В Тобольском районе, к примеру, такие агенты участвовали в работе местных совещаний по переселенческому делу⁹.

Предметом особой заботы земских организаций явилось самовольное крестьянское движение за Урал. Так, Л. Л. Студзинский отмечал высокий удельный вес в общем переселенческом потоке самовольцев, которых делил на две группы: «1) те, которые ехали на «авось» и не знали правил переселения; 2) те, которые были более или менее знакомы с требованиями Переселенческого управления, но лезут напролом туда, где уже все годные для переселения земли заняты другими»¹⁰.

В 1909 г. Курская земская организация ходатайствовала перед Переселенческим управлением о том, чтобы так называемые «самовольцы» устраивались за Уралом и тем самым были бы избавлены от необходимости возвращения на родину.

Несомненно, деятельность земств явилась серьезным подспорьем для правительства в организации переселенческого движения за Урал. Как считает известный воронежский историк М. Д. Карпачев, без их активного участия осуществить такое сложное и масштабное дело было совершенно невозможно¹¹.

Кабинету П. А. Столыпина и местным властям в целом удалось наладить перемещение сотен тысяч крестьян из европейских губерний России в восточные регионы необъятной империи, которые по темпам хозяйственного роста уже в ближайшие годы во многом превзошли районы выхода мигрантов.

⁹ Переселение и землеустройство в Азиатской России: Сб. законов и распоряжений: Сост. В. П. Вошинин / Под ред. Г. Ф. Чиркина. Пг., 1915. С. 32.

¹⁰ Доклад Курской губернской земской управе Л. Л. Студзинского... С. 884.

¹¹ Карпачев М. Д. Воронежское земство и аграрная реформа начала XX в. // Общественная жизнь Центрального Черноземья России в XVII–начале XX вв. Воронеж, 2002. С. 96.

А. С. Иваненко, В. Е. Иваненко

ПОГОДА В 1930-е гг. И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ В ЗАУРАЛЬЕ

Обсуждая проблемы коллективизации, историки почти не уделяют внимания погодным условиям в годы ее проведения. А между тем, это очень важный фактор. Понятно, что какие бы масштабные планы развития сельского хозяйства ни строило центральное правительство России и местные власти Тюменской области, они

всегда будут воплощаться в жизнь только в конкретных условиях погоды, которая может или способствовать их реализации, или тормозить ее.

В конце 1920-х гг. началась коллективизация сельского хозяйства с целью обеспечения населения продуктами питания, экспорта и т. д.